

ВЕСТНИК

Чернушинского Православного
Духовно-просветительского центра
во имя преподобного Сергия Радонежского

№2 февраль 2011 г.

СВЯТАЯ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦА

7 — 13 марта — Первая седмица

9 марта, среда — Первое и второе обретение главы Иоанна Предтечи (служба переносится на 12 марта)

13 марта, воскресенье — Торжество Православия

14 — 20 марта — Вторая седмица

19 марта, суббота — поминовение усопших

20 февраля, воскресенье — святителя Григория Паламы

21 — 27 марта — Третья седмица

22 марта, вторник — 40 Севастийских мучеников.

26 марта, суббота — поминовение усопших

27 марта, воскресенье — Крестопоклонная неделя

28 марта — 3 апреля — Четвертая седмица

2 апреля, суббота — поминовение усопших

3 апреля, воскресенье — преподобного Иоанна Лествичника

4 — 10 апреля — Пятая седмица

4 апреля, понедельник (вечером) - стояние Марии Египетской

7 апреля, четверг — Благовещение Пресвятой Богородицы

8 апреля, пятница (вечером) - Акафист Пресвятой Богородице

9 апреля — Похвала Пресвятой Богородицы (Суббота Акафиста)

10 апреля, воскресенье — преподобной Марии Египетской

11 — 17 апреля — Шестая седмица

16 апреля — Лазарева суббота

17 апреля — Вход Господень в Иерусалим (Вербное воскресенье)

СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА

18 — 23 апреля — Страстная седмица

20 апреля, Великая Среда.

21 апреля, Великий Четверток - Воспоминание Тайной Вечери
Вечером читаются 12 Евангелий

22 апреля, пятница. Великий Пяток - Воспоминание Святых Страстей Христовых

Днем - вынос Плащаницы.

Вечером - Чин Погребения Спасителя.

23 апреля - Великая Суббота.

24 АПРЕЛЯ — СВЕТАЛОЕ ХРИСТОВО
ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА.

6 марта 2011 года, в неделю сыропустную, воспоминание Адамова изгнания (Прощеное воскресенье), Предстоятель Русской Церкви совершил Божественную литургию в храме в честь святителя Николая Чудотворца в Покровском. После чтения Евангелия Святейший Патриарх Кирилл произнес проповедь, посвященную духовному значению воспоминаемых сегодня событий священной истории.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Сегодня последнее воскресенье перед Великим постом — Прощеное воскресенье, когда Церковь вспоминает изгнание первых людей из рая.

Бог создал человека святым. Свята была душа первых людей, а потому не требовалось человеку никаких Божиих заповедей — все заповеди были вложены в его нравственную природу. Только одна заповедь — не десять, а одна — была нужна первым людям, чтобы сохранить святость души; и заповедью этой была заповедь послушания Богу. В самом деле, только послушание Богу определяло тот образ жизни, то состояние святости, в котором пребывали первые люди, а значит, для того чтобы сохранить эту святость и безгрешность, необходимо было слушать Бога. Господь не обременил первого человека множеством предписаний — он предложил ему только одну заповедь: воздержаться от вкушения плода с древа познания добра и зла. И мы знаем, что человек эту единственную заповедь, которая его никак не обременяла и не сковывала его свободу, нарушил, и первые люди были изгнаны из рая. Мы в точности не знаем, что скрывается под этими грозными образами в книге Бытия, повествующей нам о том, как Бог изгнал людей из рая и

приставил к райским вратам херувима с огненным мечом. Известно только, что рая не стало, потому что грех вошел в сердце человека, завладел его умом и волей; а там, где грех, там нет рая, потому что рай и святость тождественны. И человеку предстояло идти долгим и сложным путем, пока, наконец, во Христе Иисусе, Сыне Божию и Сыне Человеческом, людям вновь открылась возможность преполюбождать грех, а, значит, обрести рай и в этой жизни, и в жизни будущего века.

Почему это повествование об изгнании первых людей из рая предлагается нам в канун Великого поста? Именно потому, что пост и направлен на то, чтобы преодолевать грех. В условиях земной жизни полное преодоление греха невозможно, но возможно возвышение души, ума, сердца к Богу, очищение совести своей; возможно достижение состояния, которого достаточно для того, чтобы обрести бессмертие — жизнь райскую.

Пост можно сравнить с лекарством. Ценность лекарства относительна, то есть все зависит от того, лечит ли оно. Испробовав то или иное лекарство и убедившись, что оно нам не помогает, мы никогда не станем тратить на него деньги — оно для нас теряет ценность. Больше того, могут быть лекарства, причиняющие зло человеку, — тогда о какой ценности лекарства можно говорить? Вот так же и пост. Пост может принести человеку благо, а может и не принести. Больше того, пост может принести даже вред душе человека. Как излечение от физической болезни зависит не только от лекарства, но и от различных сопутствующих важных обстоятельств, таких как качество ухода за больным, питание, покой и многое другое, так и пост становится лекарством, которое излечивает душу при определенных условиях. И сегодня мы с вами слышали чте-

ния из Евангелия и Апостола о, по крайней мере, двух таких условиях.

О первом из них говорит Господь в Евангелии от Матфея: «Когда поститесь не будьте унылы, как лицемеры» (Мф. 6:16). Почему Господь предупреждает нас, что нельзя поститься лицемерно? А потому, что если мы держим пост для того, чтобы другим показать значимость своей собственной личности, наши достоинства, то пост не исцеляет, но превращается в лекарство, причиняющее вред. Ведь так и делали ветхозаветные фарисеи, которые специально напускали на себя унылый, мрачный вид, желая уже этим показать, как строго они постятся, чтобы люди, взирая на них, прославляли не Бога, а самих лицемеров, которые используют пост для того, чтобы обеспечить себе авторитет.

Но ведь так постятся не только ветхозаветные лицемеры. И церковные лицемеры так постятся, да еще делают это таким образом, чтобы обидеть, принизить других людей. Об этом говорит апостол Павел в сегодняшнем чтении из послания к Римлянам: «Тот, кто не ест, не укоряй того, кто ест» (см. Рим. 14:3), — и это второе условие спасительности поста. Пост не дает нам права осуждать других. Единственное, что мы вправе сказать, говоря о посте с другими людьми, особенно непостящимися, — это свидетельствовать о собственном опыте, о том, как пост влияет на нашу душу, подчеркивая, что это не наше собственное достижение, а милость Божия, которая открывается нам во время поста. Мы не должны скрывать от людей того, что пост есть великое и сильное лекарство, действительно исцеляющее душевные недуги человека. Но все, что мы говорим о посте, никоим образом не должно служить нашему самовосхвалению и унижению других людей.

Но в нынешних условиях не каждый человек может поститься строго по церковному уставу. Конечно, идеальным является именно такой пост, и совершенно не случайно Церковь прописывает столь строгие правила, потому что все это основано на многовековом опыте Церкви, восходящем к посту Самого Господа и

себя, хочу закалить свою волю — не буду курить». Иногда спрашивают: а как с детьми быть? Должны ли дети поститься? Конечно, во многом это зависит от общего настроения семьи, от способности предложить детям правильную постную пищу. Но если этих условий нет, почему же детям не отказаться от того, что для них является привлекательным? Не можешь поститься — от сладкого откажись, от конфеток и шоколада.

У современного человека очень много пристрастий. Одним из них является стремление к постоянному веселью, к забавам, чему способствует огромное количество развлекательных программ по телевидению. Пост — это еще и воздержание от всяких развлечений, от того, что отвлекает сознание от самого главного. Вот почему благочестивые люди стараются не смотреть постом никаких развлекательных программ и кинофильмов; а если и смотрят телевизор, то лишь по надобности, поскольку именно телевидение является сегодня средством донесения до людей новостей о жизни страны и всего мира. Каждый человек должен сам определить, что для него является опасным в жизни, что разрушает его внутренний мир, что отвлекает его сознание, и взять под контроль эту сторону жизни, стремясь в дни святого Великого поста, отказываясь от того, что привычно и приятно, возложить на себя подвиг воздержания. Пост — это лекарство, которое действительно способно нас излечить. Пост — это великая сила самоограничения, которая помогает человеку расти духовно.

Пост важен тем, что он развивает в людях навык воздержания. Воздержание — неременное условие совершенствования человеческой личности. Это хорошо известно и понятно даже из примеров житейских. Какие ограничения накладывает на себя спортсмен, чтобы достичь результатов! От сколь многих радостей и утех молодости нужно отказаться, чтобы получить хорошее образование, стать ученым! Любое человеческое достижение требует воздержания, самоограничения, концентрации сил. Если же расплывать силы на второстепенные вещи — пусть и приятные, интересные, приносящие удовольствие — никакой концентрации не получится. А те, кто желает принести пользу Отечеству, разве могут трудиться так, чтобы еще оставалось много времени для личной жизни, удовольствий, отдыха? Чаше всего такой труд полностью поглощает человека, и без самовоздержания, ограничения своих желаний достичь успехов невозможно.

Если этот закон действует в светской жизни, то насколько же он важен в жизни духовной! Мы способны достигать целей тогда, когда умеем ограничивать самих себя. И пост — это школа воспитания нашей воли, способности ограничивать себя во имя самого главного — освобождения души своей от греха.

Спасителя. Ведь Он сорок дней и ночей ничего не ел, готовя себя к общественному служению, к тому, чтобы выйти к людям и проповедовать им Царствие Божие и покаяние; и весь опыт Церкви исходит от того самого поста Сына Божиего и Сына Человеческого. Мы знаем, какими строгими были правила поста в святоотеческое время. Но никто никогда не умер от этого строгого поста, никто не наносил ущерба своему здоровью, и потому Церковь многое из той древней традиции донесла до сегодняшнего дня и предлагает людям как замечательный опыт воспитания своей воли и очищения от греха своей души.

Но ведь есть обстоятельства, когда человеку сложно исполнять все церковные предписания. Как тогда вести себя? Нужно помнить, что пост — это самоограничение. Иногда мы оказываемся в таких обстоятельствах, когда строгое следование церковной дисциплине поста невозможно. Тогда нужно самим определить нечто, от чего непременно следует отказаться. Не можешь полностью соблюдать пост ввиду сложных жизненных обстоятельств — хотя бы мяса не вкушай. Или откажись от того, что тебе приятно, — курить перестань. Дай зарок: «не могу поститься, Господи, а хочу принести Тебе свою маленькую жертву. Хочу испытать

Вступая на поприще Великого поста, постараемся не потратить впустую это время — единственное время в году, когда, взяв под контроль свою жизнь, свои мысли, свои чувства, свои плотские устремления и желания, мы можем сделать реальный шаг на пути преодоления греха, а значит реальный шаг навстречу Богу и Его Небесному Царству. Аминь.

НОВОСТИ

2 февраля 2011 года в Чернушинском Православном Духовно-просветительском центре во имя прп. Сергия Радонежского прошла интеллектуальная игра "Православная история, вера и культура". В игре приняли участие студенты ГОУ СПО "Чернушинский Механико-технологический техникум", которые посещали занятия по основам духовной культуры. Игра стала итоговым занятием.

Составила и организовала ход игры Карпеева Ольга Олеговна, руководитель молодежной православной организации "МиР". Разные интересные туры "разминка", "верю и не верю", "больше, меньше и равно", "известно ли вам?" и "сопоставь". Команда "авто-болты" (группа 12 специальность "автомеханики") заняла первое место, команда "умники и умница" (группа 17, специальность "строители") - второе и третье место досталось команде "супер-строители" ребятам из той же группы.

Пришлось отчислить...

За неуспеваемость и систематически не посещение аудиторных занятий и других мероприятий, установленных рабочим учебным планом и программами учебных дисциплин Чернушинского православного Духовно-просветительского центра во имя прп. Сергия Радонежского Приказами № 7 и №8 от 1 марта 2011 года отчислены из числа воспитанников младшей группы:

1. Колегова Ангелина Павловна
2. Нагорная Олеся Александровна
3. Нагорный Михаил Сергеевич
4. Спиридонов Семен Алексеевич

Гимн Воскресной школы при Духовно-просветительском центре во имя преподобного Сергия игумена Радонежского и всея России чудотворца

*Преподобный авва Сергий
Нас собрал под этот кров
И простер над нами щедрый
Свой молитвенный покров.*

*Чтоб науки постигали,
Открывая в них Творца,
Чтоб делами прославляли
Мы Небесного Творца.*

*Будь родная школа наша
Путеводной всем звездой.
Крепни, духом возрастая,
Сердцем мы всегда с тобой!*

И из числа воспитанников старшей группы Чернушинского Православного Духовно-просветительского центра:

1. Александров Павел Викторович
2. Верещагинов Иван Степанович
3. Мусихин Ярослав Владиславович

4. Нагорная Анжела Сергеевна
5. Нагорная Марина Сергеевна
6. Нагорная Нина Михайловна
7. Нагорный Владимир Васильевич
8. Овчинникова Анастасия Вадимовна
9. Овчинникова Надежда Сергеевна

Поездка в Кунгур

12 февраля 2011 года перенять опыт работы, поделиться идеями, пообщаться с интересными творческими людьми, познакомиться с богатой православной историей старинного купеческого города – такова была цель командировки педагогов и учащихся Чернушинского Православного Духовно-просветительского центра в город Кунгур. Встречал и сопровождал нашу группу сам благочинный храмов

Кунгурского округа протоиерей Олег Ширинкин. Батюшка познакомил нас с работой своей церковно-приходской воскресной школы и это действительно яркий пример настоящей Воскресной школы. Спичечный состав

учащихся 81 человек, но постоянно посещают воскресную школу 50 ребятишек. А самое главное, работа школы организована прямо в храме для этой цели, отделен один из его пределов. И поэтому не удивительно, что на клиросе поют учащиеся этой же Воскресной школы. Средний возраст певцов 18-20 лет. Жаль только, что, как и везде, это в основном девочки. Об этом сетуют и отец Олег:

«Вырастут, выйдут замуж и разлетятся как птицы по своим гнездам». А может быть, и не разлетятся, а как люди верующие, вернутся в свою обитель на клирос уже со своими семьями. Замечательным открытием для педагогов Чернушинского православного центра стало знакомство с православным Духовно-просветительским центром Кунгура. Во-первых, центр находится в здании часовни, которая рас-

Из этой командировки мы для себя уяснили главное – работа Воскресной школы, православного центра не возможны без духовного окормления и поддержки Церкви – это должен быть прочный союз единомыслия. Иначе наша работа будет приравнена практически к нулю. Глубокое впечатление оставило в наших душах и посещение Свято-Никольского храма и находящейся с ним тюрем-

ной зоны, где по сей день томится за колючей проволокой жемчужина Кунгура – монастырь. Возвращалась наша делегация домой одержана идеей создания при Андрониковском храме Воскресной школы. Большое помеще-

положена в центре города на площади. В центре есть возможность проводить не только различные мероприятия и занятия, но проводить богослужения. И это очень важно! В своей деятельности центр охватывает не только школы и детские сады города, но приобщает и сотрудников Образования района. Центр находится под опекой четырех действующих храмов города Кунгура.

ние бывшего кинозала ныне пустующего позволит это сделать. В Кунгуре силами администрации города, прихожан восстанавливаются такие огромные во всех смыслах этого слова храмы. Неужели нам с вами, дорогие братья и сестры, не под силу будет создать при храме Воскресную школу?!

**Светлана
ЗЕМЕНКОВА**

Дружеская встреча «Братья-кадеты»

18 февраля 2011 года в МОУ «СОШ №3» г. Оса произошло необычное событие: встреча кадетов двух городов Прикамья. С призывом «объединимся в единое Кадетское Братство во имя любви и забот о прошлом, настоящем и будущем России!» началась интеллектуаль-

*Кадет на то есть кадет,
Чтоб знала Русь, и ведал свет,
Что крепче Братства в мире нет!
Что в жизни нам одна дорога –
Служить Отчизне с верой в Бога
От юных до преклонных лет!*

ная творческая игра между учащимися кадетских классов МОУ «Кадетская школа» г. Чернушка и МОУ «СОШ №3» г. Оса. 5 смешанных команд учащихся обоих учебных заведений по 7 человек придумали себе название, девиз и символический знак. Каждой команде предстояло выполнить творческие задания и ответить на интеллектуальные вопросы, связанные с культурой и историей России, её славных героев-защитников и святых небесных покровителей. Организовал данную встречу и проведение игры Чернушинский Православный духовно-просветительский центр во имя прп. Сергия Радонежского. В качестве поощрения, учащиеся 7А и 8А классов МОУ «Кадетская школа», которые проявили свое прилежание к факультативному курсу «История России в свете православной культуры»,

смогли участвовать в поездке в город Оса. В течение игры участники вспомнили многих выдающихся полководцев, государственных деятелей и деятелей культуры. Был сделан вывод, что покровительство святых людей во многом помогало им и в трудные и в мирные времена. Кадеты доказали на сколько важно ощущать себя единой кадетской семьей, показали свои познания в истории Отечества и православной культуре. Продemonстрировали свои творческие таланты. Все вместе пришли к выводу, что святые благоверные князья, святые люди, не только в прежние времена помогали выжить Руси, но и в настоящее время их покровительство значимо для нас. Всем участникам был вручен памятный Сертификат от Духовно-просветительского центра, а также спецвыпуск Вестника Духовно-просветительского центра, посвященный памяти святого благоверного князя Димитрия Донского, которого Кадетская школа г. Чернушка выбрала как своего небесного покровителя. Завершился визит в школу № 3 экскурсиями по школьным музеям, которые провели старшеклассники. По окончании игры чернушане посетили достопримечательные места города Оса: это

Свято-Троицкий собор (1916 года), храм в честь Казанской иконы Божией Матери (1882 года), с колокольни которого могли обзорно увидеть весь город. Также в краеведческом музее, в музее природы была проведена экскурсия. Также кадеты посетили самую старейшую школу № 1 (1911 г.), которой исполняется в этом году 100-летний юбилей. В школе чернушинских учащихся также, как и везде, приняли гостеприимно, познакомили с школьным музеем имени Героя Российской Федерации Василия Павловича Брюхова. Вся поездка была достаточно насыщенной и очень разнообразной, все остались довольными и надеются на следующее подобное мероприятие.

Священник Димитрий ЗАНИН

ОБИДА, или Кому и зачем нужно прощение

Обидеть человека легко. Чтобы постигнуть эту горькую истину, совсем не обязательно быть психологом или философом. Печальный опыт переживания нанесенной обиды имеется у всех людей без исключения, и каждому известно, как сильно может ранить душу одно-единственное недоброе слово. Обиды преследуют человека с самого раннего детства. В песочнице совсем еще маленький карапуз доводит до слез другого малыша, отнимая у него игрушку или ломая построенный им песочный домик. Очередное поколение школьников с радостным смехом мучает обидными кличками своих одноклассников, страдающих избыточным весом, слабым зрением или другими физическими дефектами. Ну а про то, как страшно, изощренно и безжалостно умеют обижать друг друга взрослые люди, и говорить лишний раз не хочется. И если тонко организованный, ранимый человек не может дать отпор оскорблению, предательству или подлости, то последним аргументом в пользу собственной правоты для него становится чувство обиды.

Так почему же христианство покусается на этот последний оплот человеческого достоинства, почему оно призывает добровольно отказаться от неотъемлемого права — не прощать боли и слез тому, кто безжалостно ворвался в твою жизнь и опалил твоё сердце? Что за парадоксальный призыв звучит в Евангелии: ...любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинаящих вас и молитесь за обижающих вас (Лк 6:27-28)? Наверное, это самая непонятная заповедь Христа. В самом деле: ну зачем любить тех, кто тебя ненавидит, обижает и гонит? Уж им-то, наверное, меньше всего на свете нужны наши любовь и прощение. Так для чего тогда принуждать себя к такому тяжелому и неблагодарному делу?

Почему нельзя мстить своим обидчикам, еще более-менее понятно: ведь если отвечать злом на зло, то вряд ли этого самого зла в мире станет меньше. С заслуженными обидами тоже все ясно, поскольку здесь действует простой и всем понятный принцип: заработал — получи и не жалуйся. А вот что делать, когда тебя обидели безо всякого повода, если наплевали в душу, растоптали и унизили просто потому, что так захотелось обидчикам? Неужели тоже — простить?

Когда хватаются за молоток

Один из лучших рассказов Василия Шукшина (который так и называется — «Обида») начинается с банальной и, увы, обыденной ситуации: человеку нахамили. Он пришел с маленькой дочкой в магазин купить молока, а продавщица по ошибке приняла его за хулигана, который накануне устроил здесь пьяный дебош. И сколько ни оправдывался бедный Сашка Ермолаев, сколько ни объяснял людям вокруг, что он ни в чем не виноват, — все было напрасно. На глазах у дочери его опозорили, обругали последними словами невестку за что. Кончается рассказ страшной картиной: Сашка бежит домой за молотком, чтобы проломить голову одному из своих обидчиков. И лишь счастливая случайность мешает ему совершить убийство.

Это, конечно, всего лишь художественное произведение. Но в нем Шукшин сумел удивительно точно показать странную особенность человеческой души — остро и очень болезненно реагировать на несправедливые обвинения. В самом деле, ну что за беда, если про тебя говорят гадости, к которым ты не имеешь никакого отношения! Ведь совесть твоя чиста и, казалось бы, тут впору просто рассмеяться и пожалеть людей, которые так глубоко заблуждаются на твой счет.

Но не тут-то было... Стоит кому-либо плохо

отозваться о нас — и сразу же в душе поднимается волна неприязни к этому человеку. А уж если обидчик будет упорствовать в своих нелепых обвинениях, эта неприязнь может перерасти в настоящую ненависть, застилающую глаза, отвергающую здравый смысл и требующую лишь одного — отплатить обидчику во что бы то ни стало. В таком состоянии и впрямь недолго схватиться за молоток...

Что же это за страшная сила, способная толкнуть честного и добропорядочного человека на преступление лишь потому, что кто-то наговорил ему разного вздора?

На языке христианской аскетики такая сила называется страстью, но, конечно же, не в том смысле, который вкладывают в это слово авторы лирических стихов и любовных романов. В христианском понимании страсть — это некое свойство человеческой природы, которое изначально было добрым и полезным, но впоследствии оказалось изуродовано грехом до неузнаваемости и превратилось в опасную болезнь. В святоотеческой литературе говорится о восьми основных греховных страстях, в той или иной мере присущих каждому человеку: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость. Все эти страсти-болезни до поры прячутся в нас, оставаясь незамеченными, хотя на самом деле могут исподволь определять весь строй нашей жизни. Но стоит окружающим хотя бы чуть-чуть коснуться этих болячек, как они тут же дают о себе знать самым непосредственным образом.

Собственно, именно это и случилось с героем шукшинского рассказа. Ведь Сашка Ермолаев и в самом деле был абсолютно не виноват в тех безобразиях, которые ему приписала продавщица. Но несправедливое обвинение больно ударило по его тщеславию и гордости, а те, в свою очередь, возбудили гнев. В результате симпатичный и добрый человек едва-едва не стал убийцей.

Бестолковая продавщица и равнодушные покупатели, поддержавшие ее нападки на невинного, безусловно, были не правы. И обижать людей, конечно же, нельзя, об этом даже говорить излишне. Но вот воспринимать нанесенную

Богу... Говори: они не меня злословят, а мою страсть, не меня бьют, а вот эту змейку, которая гнездится в моем сердце и сказывается больно в нем при нанесении злословия. Утешаюсь мыслию, что, быть может, добрые люди выбьют ее оттуда своими колкостями, и не будет тогда болеть оно».

От уголька до пожара

Очень часто люди обижаются на, казалось бы, совершенно безобидные вещи. Достаточно бывает не то что слова — одного лишь взгляда, жеста или интонации, чтобы человек увидел в них нечто оскорбительное для себя. Странное дело: ведь никто же и не думал никого обижать, а обида снова — тут как тут, скребет сердце когтистой лапой и не дает жить спокойно.

Парадокс здесь заключается в том, что любая непрощенная обида всегда является «произведением» самого обиженного человека и вовсе не зависит от чьих-либо посторонних усилий или от их отсутствия. На это прямо указывает даже грамматическое строение слова обиделся. Ведь в данном случае «ся» — это ни что иное, как вышедшая ныне из употребления славянская огласовка местоимения — «себя». Таким образом, обиделся означает обидел себя, то есть дал волю мыслям, разжигающим в душе сладкую смесь сознания собственной униженности и чувства нравственного превосходства над обидчиком. И хотя люди не любят признаваться в таких вещах даже самим себе, но каждому еще с детства известно, как приятно бывает ощутить себя обиженным. Есть в этом какое-то нездоровое наслаждение, пристрастившись к которому начинаешь искать обиду даже там, где ее и в помине не было.

Ф. М. Достоевский в «Братьях Карамазовых» пишет: «Ведь обидеться иногда очень приятно, не так ли? И ведь знает человек, что никто не обидел его, а что он сам себе обиду навыдумал и налгал для красоты, сам преувеличил, чтобы картину создать, к слову привязался и из горошинки сделал гору, — знает сам это, а все-таки самый первый обижаешься, обижаешься до приятности, до ощущения большего удовольствия, а тем самым доходит и до вражды истинной...»

В этой всем знакомой болезненной «приятности» обиды можно найти ответ на вопрос: почему в христианстве непрощенная обида определяется как тяжкий грех. Если говорить совсем кратко, словом грех Церковь называет то, что противоречит замыслу Божию о человеке. Иначе говоря, грехом является все, что противно нашему естеству, разрушает нас, вредит нашему душевному или телесному здоровью, но при этом обещает некоторое кратковременное удовольствие и потому представляется желанным и приятным. Самоубийственный принцип влечения человека к греховным «радостям» довольно точно выражен в знаменитой Пушкинской строке: «...Все, все, что гибелью грозит, / Для сердца смертного таит / неизъяснимы наслаждения...» Еще более категорично определял разрушительную сладость греха преподобный Исаак Сирий, говоривший, что грешник подобен псу, который лижет пилу и пьянеет от вкуса собственной крови.

Нетрудно заметить, как сильно этот трагический образ напоминает упоение собственной обидой, описанное Достоевским. И даже если обида окажется не надуманной, а самой что ни на есть настоящей, это ровным счетом ничего не меняет.

Уголек обиды можно тщательно раздвигать в своем сердце размышлениями о несправедливости случившегося, бесконечными мысленными диалогами с обидчиком, сознанием собственной правоты и прочими способами, которых у оби-

обиду можно все-таки очень и очень по-разному. Можно схватиться за молоток. А можно заглянуть в свое сердце и ужаснуться той мути, которую в нем подняла несправедливая обида. Именно в такой ситуации легче всего увидеть свое духовно болезненное состояние, понять, как глубоко страсть пустила в тебе свои корни. И тогда обидчики становятся пускай и невольными, но все же — благодетелями, которые открывают человеку его духовные недуги своими неосторожными или даже злыми словами и поступками.

Вот как говорил об этом святой праведный Иоанн Кронштадтский: «...не раздражайся насмешками и не питай ненависти к ненавидящим и злословящим, а полюби их, как твоих врачей, которых послал тебе Бог для того, чтобы вразумить тебя и научить смирению, и помолись о них

женного человека всегда найдется великое множество. А в результате всех этих «духовных упражнений» обида из маленького уголька постепенно превращается в бушующее пламя, которое может полыхать в душе долгие месяцы, а то и годы. И если из-за чужого обидного слова или поступка человек разжигает такой пожар в собственной душе, то вполне закономерно будет сказать о нем, что он — обиделся. То есть — обидел себя сам.

Право на обиду?

Несколько десятилетий назад в советской культуре возник положительный образ обидчивого героя (правда, обидчивость его для благозвучия была тогда стыдливо переименована в ранимость). Этот типаж кочевал по различным художественным произведениям и тихо обижался на несправедливости и притеснения, которые проливным дождем сыпались на него из щедрой авторской руки. Так писатели и кинематографисты выражали свой протест против людской черствости, пытались привлечь внимание аудитории на страдание и одиночество человека в бездушном обществе людей-винтиков. Цель была, безусловно, благородной, и образ ранимого героя работал здесь как нельзя лучше. Но, к сожалению, у всякой палки — два конца. Обратной стороной этого художественного метода стала романтизация самой обидчивости. Ведь если тот, кто обижает, — плохой, значит, тот, кто обижается, — хороший. Следовательно: обижать — плохо, а обижаться — хорошо.

В результате такого отождествления нравственных оценок героя и его душевного состояния на тех же прекрасных, пронзительных и добрых рассказах Василия Макаровича Шукшина выросло целое поколение очень ранимых, а на самом деле — просто обидчивых людей. Право на обиду они считали вполне нормальным атрибутом человека с тонкой душевной организацией, поэтому чрезвычайно остро реагировали на малейшее проявление чужого хамства и душевной черствости. Такую нравственную позицию весьма убедительно озвучил в своем лирическом стихотворении Эдуард Асадов:

*Как легко обидеть человека:
Взял и бросил слово, злее перца...
А потом порой не хватает века,
Чтоб вернуть потерянное сердце.*

На первый взгляд здесь все правильно и понятно. И обижать человека нельзя ни в коем случае, и за своими словами при общении нужно следить — все так. Но есть в этом коротком стихотворении еще одна очень важная тема, которая идет как бы вторым планом и потому не так заметна. Обиженный герой (оставшийся, что называется, за кадром) оказывается настолько ранимым, что из-за одного злого слова готов навсегда закрыть свое сердце для человека, причем для человека близкого, поскольку потерять можно лишь то, что было твоим. От такой категоричности героя, от этой его нетерпимости к чужим слабостям и недостаткам становится тревожно, прежде всего за него самого. Ведь с подобной «тонкостью» натуры в конце концов можно и вовсе остаться в гордом одиночестве, обидевшись на весь мир. А это состояние куда как страшнее и губительнее, чем самые злые слова и оскорбления. Обиженный человек заживо хоронит себя в скорлупе собственных претензий к окружающим, и освободить его из такого страшного заточения не сможет даже Господь. Потому что разбить эту скорлупу можно лишь изнутри, искренне простив своих обидчиков. И пускай

обидчики совершенно не нуждаются в нашем прощении. Зато в нем остро нуждаемся мы сами. Священномученик Арсений (Жадановский), убитый большевиками в 1937 году, писал: «Добродетель всепрощения еще тем привлекательна, что она тотчас же приносит за себя награду в сердце. На первый взгляд тебе покажется, что прощение унизит, посрамит тебя и возвысит твоего недруга. Но не так в действительности. Ты не примирился и, по-видимому, высоко поставил себя — а смотри, в сердце свое ты положил гнетущий, тяжелый камень, дал пищу для душевного страдания. И наоборот: ты простил и как бы унизил себя, но зато облегчил свое сердце, внес в него отраду и утешение».

Два свидетельства

Может показаться, будто прощение для христиан — легкое дело, раз уж они настолько хорошо знают, в чем его смысл. Однако это совсем не так. Прощение обид — всегда подвиг, в котором сквозь свою боль и унижение нужно увидеть в обидчике такого же человека, как и ты сам, а сквозь его злобу и жестокость разглядеть те же духовные болезни, которые действуют и в тебе тоже. Сделать это очень непросто, особенно в тех случаях, когда обида уже пустила в душе глубокие корни, и даже осознанное волевое усилие не всегда помогает в борьбе с этой бедой.

Случается, например, что человек простил своего обидчика, но когда тот снова наносит обиду, то в возмущенной душе резко оживает и прежнее зло. Бывает так, что и обида забыта, и обидчик прощен, но если с ним случается беда, мы испытываем какое-то тайное жестокое удовлетворение. А если преодолели и эту ступень, то все же порой не можем сдержать недоумения и разочарования, когда узнаем о благополучии того, кто нас обидел когда-то. Формально прощая причиненную обиду, мы в глубине души все же продолжаем считать его своим должником и подсознательно надеемся на то, что Бог воздаст ему по заслугам. Но совсем не этого упования на грядущее возмездие ожидает от нас Господь.

Митрополит Сурожский Антоний после войны работал врачом и много общался с бывшими жертвами фашистских концлагерей. Это были люди, которых несколько лет подряд каждый день обижали так страшно, что об этом нельзя даже подумать без содрогания. Но что же они

вынесли из этого многолетнего опыта обид и унижений, как относились к своим обидчикам? Владыка Антоний приводит в своей книге два уникальных документа — молитву, написанную на клочке оберточной бумаги погибшим узником лагеря смерти Дахау, и рассказ своего старого знакомого, который сам провел за колючей проволокой четыре года. Наверное, можно сколько угодно долго теоретизировать о христианском всепрощении, соглашаться с ним, или его оспаривать... Но перед этим единодушным свидетельством двух людей, перенесших невыносимые страдания, хочется просто склонить голову и благоговейно умолкнуть:

«Мир всем людям злой воли! Да престанет всякая месть, всякий призыв к наказанию и возмездию. Преступления переполнили чашу, человеческий разум не в силах больше вместить их. Неисчислимы сонмы мучеников.

Поэтому не возлагай их страдания на весы Твоей справедливости, Господи, не обращай их против мучителей грозным обвинением, чтобы взыскать с них страшную расплату. Воздай им иначе! Положи на весы, в защиту палачей, доносчиков, предателей и всех людей злой воли — мужество, духовную силу мучимых, их смирение, их высокое благородство, их постоянную внутреннюю борьбу и непобедимую надежду, улыбку, осушавшую слезы, их любовь, их истерзанные, разбитые сердца, оставшиеся непреклонными и верными перед лицом самой смерти, даже в моменты предельной слабости. Положи все это, Господи, перед Твоими очами в прощение грехов, как выкуп, ради торжества праведности, прими во внимание добро, а не зло! И пусть мы останемся в памяти наших врагов не как их жертвы, не как жуткий кошмар, не как неотступно преследующие их призраки, но как помощники в их борьбе за искоренение разгула их преступных страстей...»

Второй пример — человека, которого я очень близко знал. Он был старше меня значительно, участник первой мировой войны, где он потерял руку; он вместе с матерью Марией Скобцовой спасал людей во время немецкой оккупации — Федор Тимофеевич Пьянов. Его взяли немцы в лагерь, он четыре года там был, остался в живых. Когда он вернулся, я его встретил случайно на улице, говорю: — Федор Тимофеевич, что вы принесли обратно из лагеря, с чем вы вернулись? — Я вернулся с ужасом и тревогой на душе. — Вы что, потеряли веру? — Нет, — говорит, — но пока в лагере я был жертвой жестокости, пока я стоял перед опасностью не только смерти, но пыток, я каждую минуту мог говорить: Господи, прости им, они не знают, что творят! И я знал, что Бог должен услышать мою молитву, потому что я имел право просить. Теперь я на свободе; наши мучители, может быть, не поняли и не раскаялись; но когда я говорю теперь: Господи, прости, они не знают, что творят, — вдруг Бог мне ответит: а чем ты докажешь искренность своего прощения? Ты не страдаешь, теперь тебе легко говорить...

Вот это тоже герой прощения.

И я глубоко уверен, что в конечном итоге, когда мы все станем на суд Божий, не будет такой жертвы, которая не станет в защиту своего мучителя, потому что раньше, чем придет время окончательного Страшного суда над человечеством, каждый, умерев, успеет на себя взглянуть как бы в зеркале Божества, увидеть себя по отношению ко Христу, увидеть, чем он был призван быть и не был, и уже не сможет осудить никого» (из книги митрополита Антония Сурожского «Человек перед Богом»).

Александр ТКАЧЕНКО

«Вестник Чернушинского Православного Духовно-просветительского центра во имя прп. Сергия Радонежского»

№2 февраль - 2011 г. г. Чернушка, ул. Осипенко, 1В, тел. 8-950-465-36-40, E-mail: svdimitriyazanin@mail.ru

Редколлегия: священник Димитрий Занин, Земенкова С. В., Слободянина О. Д.